Publ ID: 1233498170-37
УДК 212 (477.54)
ББК 86.31 (4Укр-4Хар)

ЯЗЫЧЕСТВО ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН В VIII–XI вв. (С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ МАТЕРИАЛОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК НА ЗМИЕВЩИНЕ)

Часть 2. Общие заметки о мифологических воззрениях славян

В свете достижений истории, этнографии и сравнительно-исторической мифологии мы можем утверждать о том, что мифологические представления славян о мироустройстве соответствуют воззрениям других индоевропейских народов: индийцев, германцев, греков и пр.

В соответствии с общеиндоевропейскими представлениями в центре мира находится Мировая гора, на вершине которой произрастает Мировое древо. Подобная картина мира славян прочно закрепилась в классической формуле магических заговоров:

На морѣ, на океянѣ,
На островѣ, на Буянѣ
Стоитъ гора.
На горѣ лежитъ
Бѣлъ-горючъ Алатырь-камень.
На томъ камнѣ дубъ стоитъ…

Как убедительно показали в своей работе В. В. Иванов и Т. В. Гамкрелидзе, в мифологии индоевропейцев части Мирового древа чётко соотносятся с частями мироздания: крона – Вышний мир Богов, Небеса; ствол – Срединный мир людей и животных; корни – хтонический, подводно-подземный мир [1]. В соответствии с трёхчастной структурой мира было устроено общество древних индоевропейцев и средневековых славян: волхвы (жрецы и хранители знаний), воины во главе с князьями и общинники. Впервые трёхчастность индоевропейских обществ раскрыл французский исследователь Ж. Дюмезиль [2]. По трём уровням бытия распределялись Боги и их священные животные [3].

Славяне обладали весьма древней и развитой системой представлений о загробной жизни. В соответствии со славянской мифологией, после смерти души праведников отправляются в ирий (рай). Судя по данным сравнительно-исторического языкознания, ирий в мифологии индоевропейских народов – это пастбище душ, где предводительствует Бог Велес. Сравните, с одной стороны: хетт. wellu «луг», др.-греч. (F)ήλύσιος λειμών «(в)елисейские поля» (потусторонний мир, где по представлениям древних греков пребывали души умерших), др.-исл. valhøll «вальхалла», лит. vėlė «душа умершего», лтш. veļu laiks «день поминовения предков», тох. A walu

«мёртвый», лув. ulant- «мёртвый», др.-англ. wæl «оставшийся на поле боя труп». С другой стороны, имя Бога: слав. Велесъ, лит. Velnias, Vielona, лтш. Velns, Vels, др.-инд. Vṛtrá, Valá, Váruṇa [4].

Рис. 1. Мировое древо на великорусской вышивке

По всей видимости, у славян был и второй, более высокий рай – Сварга. Само слово сварга, как и коловратъ, в переводе с древнерусского языка означает «свастика», а последняя, как известно, была символом Бога Сварога – отца Богов [5]. И Сварог, и сварга – явное наследие тесного общения праславянской и индоиранской ветвей индоевропейской культурно-исторической языковой общности [6]. В древнеиндийской (ведической) мифологии Сварга – это местопребывание чертогов Бога Громовника – Индры (славянское его имя Перун). Во Сваргу попадают только души героев или души воинов, павших в бою [7].

Души грешников после смерти попадают в пекло. Отметим, что языческое пекло существенным образом отличается от иудейско-христианского ада. Господствует в пекле Бог Пек (Пекун, Пекленец), которого в этой роли в фольклоре часто подменяют Чернобог (Чёрт) или Кощей Бессмертный. В пекле грешники пребывают не вечно, а столько, сколько необходимо для очистки души от грехов. Пек очищает душу огнём и выбивает из неё грехи молотом на наковальне. В этой связи напомним, что ещё А. Н. Афанасьев сравнивал римского Вулкана и греческого Гефеста с Чернобогом [8]. Такое представление об очистительной силе огня было весьма распространено на Руси ещё долго после крещения – старообрядцы, спасавшиеся от преследования официальных властей, сжигались с целью скорейшего попадания в Царство Небесное. По поверьям западных славян, очищенная в пекельном

огне душа в виде искры вылетала на волю, где её подхватывала Богиня Жива и вкладывала в живот беременной женщине [9]. Учитывая, что такие же представления свойственны и древнеиндийской (ведической) мифологии, можно предполагать общеиндоевропейские корни идеи реинкарнации.

Славянская космогония состоит из двух мифов. В одном из них говорится о сотворении мира из тела великана-первобога. Во втором мифе мир творят два Творца-демиурга.

Миф о творении Богами мира или его элементов из тела великана-первобога следует признать общеиндоевропейским. Сравните древнеиндийский миф о Пуруше [10] и скандинавский миф об Имире [11]. У славян этот мотив нашёл отражение в Голубиной книге. В ней, в частности, говорится что, Род или Дажьбог создаёт мир из частей своего тела:

Свет – из духа (лица, очей, сердца);
Солнце – из лица (груди);
Месяц – из груди;
Звёзды – из риз (очей, речей);
Зори – из очей (риз, солнца);
Ночи – из дум (волос, сапог);
Росу – из слёз;
Ветры – из духа (дыхания, кровей);
Громы – из речей (глаголов);
Дождь – из слёз (мыслей) [12].

Второй славянский миф о творении мира зафиксирован многочисленными этнографическими сборами в Украине, Белоруссии и России. Здесь представлены два Творца-демиурга: собствено Бог и его антипод – Бес. В соответствии с данным мифом, изначально в полной пустоте существовало хрустальное мировое яйцо, внутри которого в тумане спал Бог. По прошествии времени туман рассеялся – влага осела вниз, а воздух поднялся вверх. Так образовались воздушное пространство и мировой океан. Проснувшись, Бог увидел вокруг себя пустоту. Но всюду, куда падал его взор, загоралась звезда. Со временем весь хрустальный купол неба оказался усеян звёздами. При зыбком свете звёзд Бог взглянул на своё отражение в водной глади моря-океана и решил оживить его. Но так как отражение было зеркальным, то и новое Божество, Бес, оказалось во всём противоположно Богу. В некоторых вариантах мифа говориться о том, что между небом и водою сами собой выросли два дуба, державшиеся на силе Божией. Из желудей этих деревьев вылупились два гоголя (разновидность дикой утки). По другим данным гоголями стали Бог и Бес. Птицы-демиурги стали нырять на дно и доставать со дна ил и песок, которыми скрепляли опавшие с дубов листья и

веточки. Так возникла земля. По замыслу Бога земля должна была быть равнинной, но Бес решил достраивать землю по собственному промыслу: нырнув на дно, он набрал полный рот ила, но тот стал увеличиваться в размерах, так, что Бес был вынужден выплюнуть ил на строящуюся землю. Из этой, выплюнутой Бесом земли образовались горы и скалы. Бог рассердился на Беса за то, что тот мешает строить землю. Бог выломал один из священных дубов и, сделав из него дубину, загнал Беса под землю. Чтобы земля держалась на плаву, Бог создал Мирового змея о трёх головах, который и держит на себе земную твердь. (Сравните этот мотив со скандинавским змеем глубин – Йормунгандом). Так закончился первый этап творения [13].

Языческое мировоззрение славян чётко прослеживается на археологическом материале. К сакральным находкам относятся:

1) сакральные захоронения животных и остатки закладных жертв;
2) астрагалы и ожерелья из клыков священных животных-хищников;
3) амулеты-обереги;
4) остатки древних святилищ и хоромов (языческих храмов).

СНОСКИ

1. Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры: В 2 частях. Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1984. Ч. 2. С. 490.
2. Дюмезиль Жорж. Верховные Боги индоевропейцев. М., 1986.
3. Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры: В 2 частях. Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1984. Ч. 2. С. 489–500.
4. Иванов В. В., Топоров В. Н. Индоевропейская мифология // Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. М.: Советская Энциклопедия, 1987. Т. 1. С. 530.
5. Багдасаров Р. В. Мистика огненного креста. Изд. 3-е, доп. и испр. М.: Вече, 2005. С. 36; Войтович В. Українська міфологія. К.: Либідь, 2002. С. 457–458.
6. Дудко Д. М. Иранские элементы в славянском язычестве (история изучения) // Археология Славянского Юго-Востока. 1991. С. 5–6.
7. Сварга // Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. М.: Советская Энциклопедия, 1987. Т. 2. С. 419–420.
8. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов: В 3 т. М.: Современный писатель, 1995. Т. 3. С 3.
9. Бычков А. Жива // Мифы и магия индоевропейцев. М.; К.: «София», 2000. Вып. 9. С. 69–70.
10. См.: Елизаренкова Т. Я. Ригведа. Избранные гимны. М.: Наука, 1972. С. 259–261.
11. См.: Беовульф. Сраршая Эдда. Песнь о Нибелунгах: Пер. А. Корсуна. М., 1975. С. 183–190; Младшая Эдда: Пер. О. А. Смирницкой / Под ред. М. И. Стеблин-Каменского. Л., 1970. С. 14–26.
12. Голубиная книга. Славянская космогония / Сост., коммент. и пер. Д. М. Дудко. М.: Эксмо, 2008. С. 33–35.

13. См. записи данного мифа: Голубиная книга. Славянская космогония / Сост., коммент. и пер. Д. М. Дудко. М.: Эксмо, 2008. С. 219–258; Українці: Народні вірування, повір'я, демонологія. К.: Либідь, 1991. С. 51–53, 62–63; Бычков А. А. Энциклопедия языческих Богов (мифы древних славян). М.: Вече, 2000. С. 14–15; Войтович В. Українська міфологія. К.: Либідь, 2002. С. 406.

Ссылка на эту статью:
Коловрат Ю. А. Язычество восточных славян в VIII–XI вв. (с привлечением материалов археологических раскопок на Змиевщине). Часть 2. Общие заметки о мифологических воззрениях славян // История Змиевского края. Змиев. 01.02.2009. URL: https://colovrat.at.ua/publ/4-1-0-37

© Ю. А. Коловрат, январь 2009 г.